

ЧИЛИЙСКИЙ КИНОРЕЖИССЕР

У некоторых читателей, судя по почте, сложился своего рода стереотип: любому иностранцу, приезжающему жить в СССР, тут же, как из рога изобилия, сыплет все необходимое для беззаботной жизни: и отдельная квартира в привилегированном доме, и престижная работа с умопомрачительным окладом... О том, что этот стереотип далек от реального положения вещей, рассказывает в беседе с нашим корреспондентом чилийский кинорежиссер Себастьян АЛАРКОН. 19 лет назад он приехал в нашу страну, закончил ВГИК, женился, у него растет сын Денис.

Найти ту меру правды

КОРР. Себастьян, как вы оказались в СССР?

АЛАРКОН. Я с детства увлекался кинематографом и потому после окончания лицея в Сантьяго решил, что буду кинорежиссером. Поступил в киношколу при университете. В то время в Чили был сложный период — я имею в виду политическую обстановку. Проучившись буквально несколько месяцев, я понял, что толку от этой учебы не будет, потому что мы, студенты, фактически все время участвовали в демонстрациях и манифестациях.

Однажды, встретив своих учителей из лицея, я поделился с ними своими проблемами. Они мне и говорят: «А почему бы тебе не поехать в Советский Союз?».

КОРР. Насколько сложно было добиться разрешения поехать учиться в нашу страну?

АЛАРКОН. Тогда у власти были демократисты. Президент Фрей лояльно относился к Советскому Союзу, и между нашими странами были нормальные дипломатические отношения.

КОРР. Приехав в 1969 г. в СССР, вы попали в новые для себя условия...

АЛАРКОН. Процесс привыкания любого иностранца к Советскому Союзу я бы разделил на три этапа. Первый довольно однозначный у всех — восторженный, особенно

для выходцев из развивающихся стран.

Второй период, когда человек начинает открывать для себя негативные стороны: недостатки в сфере обслуживания, бюрократизм, бесхозяйственность.

А затем наступает третий этап, когда надо решать: или оставаться, или уезжать.

КОРР. И что же повлияло на ваше решение остаться?

АЛАРКОН. Конечно, тот факт, что в моей стране произошел фашистский переворот, сыграл свою роль. Но, в принципе, я мог бы уехать и в другую страну, на Запад. Главное, что я со студенческой скамьи общался с советскими людьми, в силу своей профессии много путешествовал по стране, смог, как мне кажется, понять советский народ, увидел, что ему пришлось пережить и какой ценой были достигнуты сегодняшние завоевания социализма. Более того, за 5 лет учебы я смог понять, как это, может быть, ни странно звучит, и свой народ. Я же раньше совсем политикой не занимался. А теперь я коммунист.

КОРР. Вы не пытались вернуться на родину?

АЛАРКОН. Вскоре после переворота 1973 г., когда я сделал свою вторую кинокартину, я хотел вернуться в Чили. Для начала мне

О ЖИЗНИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

нужно было продлить свой чилийский паспорт. Он выдается на два года. С этой целью я поехал в Западный Берлин, где располагается ближайшее наше консульство. И консул мне очень любезно посоветовал не ехать в Чили, так как меня дальше аэропорта не пустят. Он поставил мне в паспорте отметку — букву L — начальную букву испанского слова lista (список). Это означало, что я попал в составленный администрацией Пиночета список людей, которым запрещено возвращение в страну. Правда, недавно список был сокращен. Но это оказалось пропагандистской уловкой, поскольку некоторые наши товарищи, даже не числившиеся раньше в этом списке, не были допущены в страну.

КОРР. И вам, как иностранцу, по приезде в СССР сразу же дали квартиру?

АЛАРКОН. Ничего подобного. Квартиру — двухкомнатную, я получил только в 1980 г.

КОРР. Вы уже были женаты?

АЛАРКОН. Да, и Денис уже родился.

КОРР. А до этого где вы жили?

АЛАРКОН. Снимали квартиру.

КОРР. А сколько вы зарабатываете?

АЛАРКОН. У меня зарплата 250 руб. Этот оклад мне выплачивают, когда снимается картина. После окончания съемок зарплата уже не идет.

КОРР. И на что же вы тогда живете?

АЛАРКОН. Я получаю гонорары за сценарии. Таким образом, в период между съемками я трачу постановочные и к началу съемок следующего фильма подхожу с пустой сберкнижкой.

КОРР. Себастьян, а вам создавали какие-то особые условия для работы?

АЛАРКОН. Я этого не почувствовал. При съемке каждого фильма мне приходилось сталкиваться с обычными для всех режиссеров проблемами. Так, возникли сложности при подготовке сценария фильма «Выигрыш одинокого коммерсанта». Этот сценарий мы сдавали 4 раза, потому что нас за-

ставляли что-то переделывать, что-то убирать.

КОРР. Какие из негативных сторон жизни в нашей стране вас больше всего выбивают из колеи?

АЛАРКОН. Пожалуй, бюрократизм. Например, приходишь к ответственному товарищу и говоришь: «Мы хотим провести вечер солидарности между нашими народами. Рассказать молодежи о Чили. О жизни при капитализме. О трудностях борьбы за демократические права. Это нужно и для нашего народа, и для советской молодежи среди которой есть и такие, которые поклоняются Западу. Мы расскажем о том, как надо ценить то, что завоевано русскими революционерами». Со мной соглашаются: «Да, очень хорошо, но этот вопрос должен решить товарищ Н.».

И начинается «игра в футбол». Никто не отказывает.

Не все, конечно, такие: есть руководители, которые понимают все с первого слова.

КОРР. А какой фильм вы мечтаете снять?

АЛАРКОН. О советском народе. Фильм, который бы явился данью народу, который столько для меня сделал. Это очень сложная тема. И я даже побаиваюсь ее. Но чувственную потребность за нее взяться.

Как это сделать, еще пока неясно. Наверное, картина будет в некоторой степени автобиографичной. Я надеюсь, что когда-нибудь буду показывать свои картины в Чили, и хотел бы, чтобы мой народ видел лицо советского человека через этот фильм, через мои глаза. Это будет, конечно, добрая картина. Но чего я боюсь? Как бы не впасть в «розовое» кино, не изобразить советского человека в розовом свете. Этого не хотелось бы. Вопрос в том, как дотронуться до такого материала, как найти ту меру правды, которая показала бы истинную сущность советского человека.

Беседу вел З. МУРАВЬЕВ.